

УДК 316.48:332.02(470.67)

ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

© 2009 г. А.З. Адиев¹

Основные причины локальных этнополитических конфликтов в Дагестане – это противоречия в сфере земельных отношений по поводу зимних пастбищ; общинных земель, отчуждаемых под промышленное строительство и рекреационные зоны; трения из-за спорных границ муниципальных земель; конфликты внутри селений по поводу земельных планов. Показано, что миротворческая практика в Дагестане, основанная на институтах народной дипломатии, не способна разрешать этнические конфликты и направлена в первую очередь на недопущение насилия и открытых столкновений.

Ключевые слова: земельные конфликты, этнополитические проблемы, Дагестан.

В многонациональном Дагестане любая социально-экономическая проблема может способствовать этнополитическому напряжению и конфликтам. На современном этапе фактором, актуализирующим этнополитические конфликты в республике, является множество проблем в сфере земельных отношений. В республике назревает серьезный кризис в сфере земельной политики, связанный с возрастающей нехваткой земли при стабильных темпах роста населения и миграционном давлении на равнинные и прибрежные районы. К тому же проблема дополняется коррупционными проявлениями в области регулирования земельных отношений. Многие проблемы, связанные с земельными ресурсами в Дагестане, выливаются в локальные, динамично развивающиеся конфликты, которые становятся серьезной внутренней угрозой этнополитической стабильности и безопасности в республике.

Исследование земельных конфликтов проведено на основе включенного наблюдения и мониторинга дагестанских общественно-политических еженедельников. Земельные конфликты представляют собой противостояния по поводу строительных участков и угодий. В основе этих конфликтов лежит борьба за ресурсы на определенной территории. Сторонами противостояния могут выступать все категории собственников земли, которыми, согласно российскому законодательству, являются частные и юридические лица, муниципальные образования, субъекты Федерации и государство [1]. Все эти субъекты правоотношений потенциально могут вступать в конфликты по поводу спорных участков земли, которые делятся на различные категории.

¹ Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; тел. 8(863) 250-98-17, e-mail: adiev@mmbi.krinc.ru.

Однако кроме указанных в российском законодательстве участников земельных отношений в Дагестане активную позицию в этих вопросах занимают сельские общины – джамааты. Легитимность общинной собственности на земли вокруг поселений имеет глубокие исторические корни. Так, еще до вхождения в состав Российской империи на территории Дагестана существовало несколько видов политических образований, среди которых наиболее характерными для региона были «вольные общества» или их союзы [2, с. 140]. В них решающая роль в управлении принадлежала джамаатам (собраниям общинников), советам старейшин и мусульманскому судье – кадию [3, с. 207]. Союзы вольных обществ функционировали на основе четкого разграничения территорий каждого джамаата, входившего в союз, соблюдения адатного права для межобщинного и внутриобщинного регулирования. Эти механизмы регулирования общественных отношений в сельской местности Дагестана сохранились и в советские годы. Легитимность общинных владений и коллективного использования земли была обеспечена преобразованием сельских общин и их союзов в колхозы и совхозы.

На современном этапе, несмотря на административные реформы, традиционные нормы самоуправления в Дагестане (главным образом в сфере земельных отношений) сохранились и до сих пор влияют на деятельность администраций муниципальных образований. Именно легитимность в глазах общества такой формы собственности на землю, как общинная, которая не предусмотрена российским законодательством (в частности Земельным кодексом РФ), является причиной невозможности решать конфликты одними только официальными правовыми механизмами в условиях,

Таблица 1. Земельные конфликты в Дагестане (2006–2008 гг.)

Населенные пункты, районы РД	Время	Форма проявления	Стороны (локальные этнические общины)	Численность участников активных действий	Итог, состояние на сегодняшний день
Карабудахкет – Карабудахкентский район	Март 2007 г.	Митинги и массовые выступления	Кумыки – даргинцы	Около 6 тыс. чел.	
Ленинкент (административно подчинен г. Махачкала)	2007 г.	Митинги и массовые выступления	Кумыки – аварцы	Около 1,5 тыс. чел.	Отставка главы администрации, отток кумыкского населения поселка
Ботлих – Ботлихский район	2005–2007 гг.	Обращения к руководству РД, митинги, иски в суды	Ботлихцы – Минобороны РФ	Нет данных	Денежные компенсации местному населению, улучшение инфраструктуры района
Костек – Новый Костек – Хасавюртовский район	1993–2007 гг.	Массовые столкновения, погромы, митинги, обращения к руководству РД	Кумыки – даргинцы (цудахарцы)	Нет данных	Передача 97 га земли и 175 га скотопрогонных трасс даргинскому селу за счет республиканского земельного фонда
Калининаул – Казбековский район	Август 2007 г.	Массовое столкновение	Аварцы – чеченцы	Около 100 чел.	Примирение сторон (маслиат)
Новокаре – Бабаюртовский район	Июнь 2008 г.	Массовое столкновение с перестрелкой	Кумыки – лакцы из кутана «Караша»	Нет данных	Двое госпитализированы
Шушановка – Кизилюртовский район	Июль 2008 г.	Групповое столкновение	Кумыки – аварцы	Около 50 чел.	Двое госпитализированы
Стальское – Кизилюртовский район	Июль 2008 г.	Столкновения, погромы, хулиганство	Кумыки – аварцы (кварельцы)	Около 60 чел.	Примирение сторон делегацией чиновников из Махачкалы

когда одной из сторон противостояния является сельская община.

Анализ конкретных ситуаций за исследуемый период времени показывает, что земельные конфликты в многонациональных районах республики приобретают этнический оттенок, т. е. трансформируются из экономических конфликтов в локальные межэтнические конфликты (табл. 1).

Земельные конфликты в Дагестане охватывают большую часть прибрежной зоны, а также предгорные и равнинные районы республики. При этом существует несколько типов противоречий, которые могут способствовать развитию локальных межэтнических конфликтов.

Это, во-первых, противоречия по поводу зимних пастбищ между коренным населением равнинных и степных районов (ногайцы, кумыки) и скотоводами (представители горной части Дагестана), отары овец которых, как правило, не возвращаются на

альпийские луга в летний сезон, что, в свою очередь, приводит к истощению земель, превращению степи в пустыню.

Отгонная система выпаса мелкого рогатого скота складывалась в Дагестане веками, а в советское время приобрела особо значительные масштабы и по-своему отлаженный порядок за счет обеспечения ее функционирования пастбищами равнинной зоны РД (Ногайская степь, Кизлярская зона), а также пастбищных зон Калмыкии, Ставропольского края, республик Грузия и Азербайджан. Она и в настоящее время остается приоритетной в экономике Дагестана, правда, теперь с исключением из нее иностранных территорий. Однако для природных ресурсов земель, ставших ее базой, она во многом пагубна. Например, в Ногайском районе Республики Дагестан 750 202 тыс. га пастбищ. Из них 558 077 тыс. га находится в республиканском ведении отгонного животноводства, т. е. порядка

75% последних [4]. Нормы выпаса в ряде случаев превышаются в 4 раза. В то же время почти половина летних горных пастбищ остается неиспользованной в связи с тем, что фермеры («отгонники») не планируют туда возвращаться. Реалии последних лет – избыточная нагрузка на пастбища Ногайской степи (а также Калмыкии и Ставропольского края), ибо на них сейчас круглогодично выпасается скот, ранее перегонявшийся туда только в зимний период. В результате значительная часть степных пастбищ подвержена ветровой эрозии, что служит причиной их опустынивания. Это, в свою очередь, негативным образом сказывается на хозяйственной деятельности и в целом на жизни старожильческого населения.

Вот как описывает отношение ногайцев к сложившейся ситуации в районе этнограф Ю.Ю. Карпов: «представители ногайских общественных организаций говорят: “в районе сейчас такое положение, что своим негде пасти – все “отгонники”. Горцы предприимчивые, трудолюбивые, они максимально эксплуатируют Ногайскую степь. К этому добавляются и этому способствуют их клановые связи и доступ к финансам... На теневом рынке кошара (постройки для жилья людей и содержания скота, плюс 1 тыс. га пастбищ) стоит 400–600 тыс. руб. Правительство республики забирает у района деньги, а в районе 600 кошар – прекрасные условия для теневой экономики... Мы согласны, чтобы горные районы выпасали свой скот на территории района, но пусть они берут пастбища в аренду, деньги за пользование пастбищами должны поступать в актив района. Однако правительство республики на это принципиально не соглашается... В настоящее время земли отгонного скотоводства зажали со всех сторон ногайские земли (т. е. земли, оставшиеся в распоряжении хозяйств населенных пунктов. – Ю.К.). А политику в Дагестане вершат те, у кого деньги» [4, с. 111].

Еще одним вариантом земельных конфликтов в Республике Дагестан следует назвать противостояние сельских общин по поводу отчуждаемых под промышленное строительство общинных земель. К числу самых шумевших конфликтов данного вида относятся противостояния ботлихцев с Министерством обороны РФ в связи с возведением военного городка вблизи их села, а также противостояние жителей поселка Главный Сулак с пограничниками из-за включения поселка в категорию земель пограничной полосы.

Весной 2008 года обострилась ситуация вокруг инвестиционного проекта «Немецкая деревня» на территории Карабудахкентского района. Руководство республики решило использовать прибрежные участки земли южнее Махачкалы в рекреационных

целях, в связи с чем планируется строительство маленького курортного городка европейского типа. Однако часть территории, на которой планируется возведение курортных объектов, исторически принадлежит кумыкским сельским общинам Карабудахкентского района. Сложность ситуации заключается в том, что инвесторы и строители договариваются с администрацией района, опираясь на юридические нормы и документы, а сельские общины руководствуются историческими правами собственности на землю и рассчитывают на справедливое возмещение ущерба.

Следующая разновидность земельных конфликтов, которая способна вовлечь в свою орбиту этничность сторон противостояния, – это конфликты внутри селений по линии «местные» и «приезжие» («подключается» фактор этничности) по поводу земельных планов для строительства жилья и ведения приусадебного хозяйства. Очаги такого рода конфликтов время от времени вспыхивают в поселках Махачкалинской зоны, а также на территории Кизилюртовского, Дербентского, Хасавюртовского и других равнинных районов.

К числу этих конфликтов относятся и противоречия, связанные с незаконной, на взгляд жителей поселений, распродажей «общинной» земли местными чиновниками. Ярким примером такого рода столкновений является конфликт в поселке Ленинкент, расположенном вблизи Махачкалы. Исторически в поселке Ленинкент проживают кумыки. Однако в советские годы сюда шла активная миграция аварского населения, в результате чего оно на сегодня составляет 75% от его общей численности. Изначально в конфликте стороны делились на «местных» и «приезжих»: с одной стороны – кумыки и аварцы-старожилы, а с другой – аварцы, недавние переселенцы. Однако, как, впрочем, часто бывает, заинтересованные стороны в лице бывшего главы администрации поселка и его ближайшего окружения, участвовавшие в незаконной распродаже земли, стали актуализировать этнический фактор. В результате произошла смена идентификации «местные – приезжие» в направлении межэтнического противостояния.

Своеобразной этнополитической проблемой в сфере земельных и территориальных отношений в Дагестане является проблема переселения лакцев Новолакского района в Кумторкалинский район. Особенностью данного процесса является то, что лакцы, освобождая исторические земли чеченцев-аккинцев, не возвращаются к себе в горы, а переселяются на кумыкские земли на побережье Каспийского моря.

Далее следует отметить противоречия между селами – джамаатами из-за спорных участков зем-

ли. Конфликты на этой почве недавно имели место между общинами сел Костек – Новый Костек, Карабудахкент – Какашура и др.

Районы, в которых существует потенциал политизации земельных конфликтов на основе этничности, имеют многонациональный состав населения. Однако исторически каждый район был заселен определенными этническими группами, представители которых считают себя старожильческим населением и в связи с этим претендуют на привилегированные позиции во всех сферах общественной жизни этих районов, а главное, на более высокий статус, чем относительно недавние переселенцы. Но демографическая ситуация в этих районах такова, что численность коренного населения становится меньше, а численность переселенцев – больше, в связи с чем последние оспаривают доминирование старожильческого населения и требуют равного доступа ко всем ресурсам, в том числе и земельным участкам.

Локальные межэтнические конфликты возникают в равнинных районах между переселенцами из горных районов и представителями коренного кумыкского народа, который постепенно превращается в меньшинство на своей исконной территории. Как отмечает А.Г. Гусейнов, в результате крупномасштабных организованных переселений и стихийной бесконтрольной миграции из горных районов в 1950–1980-х гг. без учета этнокультурных, демографических и экологических последствий для равнинного населения, и в первую очередь кумыков, произошло перенасыщение Кумыкской равнины и приморской низменности [5, с. 146].

Резкое изменение соотношения численности коренных жителей и переселенцев в пользу последних стало причиной частых трений между переселенцами и исконными жителями этих районов по вопросам землепользования, представительства этнических групп в органах управления городов, районов и населенных пунктов, решения социально-экономических и культурных проблем.

Данная проблема не является новой для Дагестана. Еще в начале 1990-х гг. национальные организации и движения этнических групп, проживающих на равнине, обозначали земельную (территориальную) проблему как ключевую в своих программах и политических декларациях. Так, еще в 1992-м году Кумыкское народное движение «Тенглик» (Равенство) предложило проводить реформирование земельных отношений, которое фактически сводится к федерализации Дагестана – разделению его на четыре субъекта. В современных условиях эти лозунги вряд ли найдут активную поддержку в

обществе. Однако сегодняшние проблемы в сфере земельных отношений в республике могут стать фактором актуализации этнополитических проблем и возрождения этнонациональных движений и организаций.

Итак, подводя итоги нашего анализа, можно заключить, что земельные конфликты политизируются именно на этнической основе, признаками чего служат как массовость участия мобилизованных по этническому принципу групп, так и выдвигаемые ими требования повышения статуса группы на территории ее проживания. Политизация земельных споров на этнической основе в Дагестане способна возродить старые национальные движения или же может стать причиной появления новых движений, организованных по этническому принципу. Этнически организованные движения в свою очередь не ограничиваются локальными конфликтами, в которых стремятся отстаивать интересы своей группы. Их деятельность ведется от имени всей этнической группы, выдвигаются политические требования, связанные с повышением статуса этнической группы и территории ее проживания, что представляет собой угрозу слияния многих локальных конфликтов в один блоковый конфликт на основе общих этнических недовольств.

Подобный сценарий губителен для дагестанского многонационального общества, и необходимы адекватные меры противодействия трансформации земельных конфликтов в локальные межэтнические противостояния, а последних – в этнополитические конфликты. Самое важное в данном контексте – предотвратить возможное перерастание локальных, «несерьезных», как может сначала показаться, конфликтов в крупномасштабные столкновения с разрушительными социально-экономическими последствиями для всего региона.

В миротворческой практике преобладает традиционная стратегия урегулирования, т. е. прекращения или недопущения открытых столкновений в этнополитических конфликтах. Но для окончательного разрешения современных земельных конфликтов использования только институтов народной дипломатии недостаточно.

Статья выполнена в рамках проекта «Укрепление государственности и развитие федеративных отношений на Юге России» Подпрограммы фундаментальных исследований «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации. Новая редакция. Ростов н/Д, 2008. 84 с.
2. *Епифанцев С.Н.* Этносоциетальная трансформация на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2005. 360 с.
3. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – нач. XIX вв. М., 1988. 280 с.
4. *Карнов Ю.Ю.* Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) / Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. 360 с.
5. *Гусейнов А.Г.* Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. Махачкала, 2008. 269 с.
6. Концепция федерализации Дагестана // Къумукъ иш. 1992. № 4 (11). С. 24.

LAND DISPUTES AS A FACTOR OF ACTUALIZING ETHNO-POLITICAL PROBLEMS IN CONTEMPORARY DAGHESTAN

A.Z. Adiev

The article analyses the main reasons and peculiarities of politicization of ethnic land disputes in Daghestan and offers categorization of land conflicts based on specific blocks of problems that can develop by a local ethnic conflict scenario. The article shows that ethnic conflict cessation strategy prevails in the contemporary peacekeeping practice in Daghestan and gives an assessment to the applied technologies of their settlement.

Key words: land disputes, ethno-political problems, Daghestan.